

ПОЕЗДКА В КИТАЙСКУЮ НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ

В марте 1959 г. я был командирован Институтом этнографии АН СССР в Китайскую Народную Республику сроком на два месяца. За это время мне предстояло осуществить обмен этнографическими коллекциями, познакомиться с производством изделий народного прикладного искусства и постановкой музейного дела в КНР.

Основной целью поездки был обмен коллекциями. Музей антропологии и этнографии АН СССР, являясь старейшим в нашей стране, обладает богатыми коллекциями по быту, культуре и искусству Китая, собранными еще в дореволюционное время. За годы советской власти Музей почти не пополнялся коллекциями по Китаю, если не считать отдельных случайных приобретений. Моя поездка явилась первой попыткой получить систематически подобранные музейные материалы по новому Китаю.

Для обмена Институтом этнографии выделил свыше 120 экспонатов, преимущественно — образцы современной одежды и другие предметы, характеризующие быт таджиков и узбеков. Эти коллекции были собраны в 1958 г. Среднеазиатской этнографической экспедицией Института специально для обменного фонда. Кроме того, в коллекцию вошли 20 образцов старинных бухарских шелковых тканей из фондов Музея. К предметам узбекской коллекции были приложены иллюстрирующие их цветные и черно-белые фотографии. С целью поделиться с китайскими музейными работниками опытом регистрации этнографических коллекций мы сопроводили передаваемые предметы подробными научными описями, принятыми в нашем Музее.

Коллекции были переданы в Институт национальностей Академии наук КНР. При передаче присутствовали и. о. директора Института тов. Су Кэ-цин и заместитель директора тов. Я Хань-чжан, которых я познакомил с принципами постоянной экспозиции «Культура и быт народов Китая» в нашем Музее, указав на крайнюю необходимость пополнения его экспонатами по современному быту и культуре Китая.

Для навстречу нашим пожеланиям, китайские товарищи в порядке обмена подготовили большую коллекцию, которую я доставил в Музей. В подборе экспонатов участвовали: Институт национальностей Академии наук КНР, Центральная академия национальных меньшинств, Нанкинский музей, Музей Автономной области Внутренней Монголии. Всего было получено около 300 предметов и два десятка фотографий. В основном это предметы быта, в частности — одежда китайцев и национальных меньшинств КНР.

Кроме того, Музею передано 173 предмета и 11 книг по культуре и быту китайцев. Эти предметы дарил нам руководители фабрик, мастерских, кооперативов и музеев, которые нам удалось посетить. Привезенные коллекции значительно пополнят наши собрания по этнографии народов Китая и дадут возможность обновить существующую экспозицию.

Наиболее значительные поступления составляют предметы культуры и быта китайцев, общим числом более 350 (включая индивидуальные подарки). Сюда вошли особенно интересные для нас художественные вырезки из цветной бумаги пекинских нанкинских, шанхайских, чжэцзянских и гуанчжоуских мастеров (рис. 1), а также фигуры теневого театра и лубочные картины из Янлюциана и Таохуау. Интерес представляют также подаренные нам инструменты резчика по слоновой кости, керамические и плетеные изделия (рис. 2), образцы эмали, употребляемой для изделий клуазонне, и прекрасно выполненные муляжи китайских кушаний.

Из предметов культуры и быта национальных меньшинств следует отметить совершенно отсутствовавшие в фондах нашего Музея коллекции по народам юго-западного Китая: чжуан, буи, ицзу, таи, дун и цзинпо, а также мяо, яо, казахов, монголов Внутренней Монголии и корейцев КНР. Из этих предметов заслуживают особого внимания изумительно тонкие вышивки народов чжуан и таи. Костюмы народов мяо, буи и яо показывают, как много выдумки и художественного вкуса вложено женщинами в украшение своей одежды, сшитой из хлопчатобумажной ткани темных тонов. Среди полученных экспонатов представлены также костюмы маньчжуров, уйгуров и хуэй.

Можно надеяться, что дружеский обмен коллекциями — только начало пополнения Музея антропологии и этнографии экспонатами, характеризующими новый, народный Китай, и что Президиум Академии наук СССР найдет возможным и впредь систематически пополнять Музей новыми этнографическими материалами.

Большую часть времени я посвятил знакомству с производством изделий народного прикладного искусства. Перед поездкой в КНР мною был разработан план посещения не только столицы, но и других районов страны. В Пекине этот план, по советам и при содействии китайских друзей, был значительно расширен, что дало возможность посетить гораздо больше населенных пунктов, чем планировалось вначале.

Один из двух месяцев пребывания в КНР я провел в Пекине, остальное время заняла поездка по стране. Я бывал в тринадцати городах и трех поселках, которые издавна славятся развитой кустарной промышленностью. Повсюду я знакомился с мастерскими, кооперативами и фабриками, изготовляющими различные художественные изделия. Всего я посетил свыше сорока предприятий. В этой краткой заметке я имею возможность упомянуть только некоторые из них.

В Нанкине на государственно-частной шелкоткацкой фабрике я наблюдал процесс изготовления парчи еще по старым образцам, на деревянных станках. Работая вручную вдвоем на одном станке, старые опытные мастера в день изготовляют до 30 с.м парчи

Рис. 1. Художественные вырезки из цветной бумаги. Мастер Ли Чжи-фэй, г. Гуанчжоу

с весьма сложным рисунком. На этой же фабрике вырабатывают в большом количестве и шелковые ткани на современных металлических станках. Кстати, на этой фабрике работают двенадцать бывших частных владельцев, занимающих различные должности; двое из них работают в качестве заместителей директора фабрики.

В исконном центре гончарства — уездном городе Исине и близлежащих поселках, в районе, богатом глинами различных цветов, вырабатываются художественные керамические изделия, которые экспортируются в 63 страны. Больше всего продукции идет в Юго-Восточную Азию и страны народной демократии.

В г. Сучжоу, известном центре вышивального искусства, я посетил Институт художественных изделий, в котором занимаются вышивкой 132 квалифицированных работников, передающие свой опыт молодому поколению. Одна только 72-летняя дунганка Цин Цин-фын за сорок лет подготовила около 3000 учеников.

В г. Сучжоу на улице Таохуау даже находится мастерская, в которой работает всего 19 человек. Мастерская эта известна производством лубочных картин. Лубок здесь стали изготавливать триста лет тому назад. В настоящее время мастерская выпускает продукции трех видов: современные новогодние картины, плакаты и древний традиционный новогодний лубок (всего 50000 экземпляров лубка и плаката в год).

Мне удалось посетить г. Цзиндэчжэнь, древнейший крупный центр фарфорового производства Китая. Здесь я ознакомился с Институтом фарфора, при котором имеется экспериментальная фабрика, и с фабрикой художественных изделий из фарфора, где я имел случай наблюдать работу талантливых мастеров, создающих подлинные произведения искусства.

В целях ознакомления с изделиями других видов народного прикладного искусства я осмотрел ряд крупных и мелких предприятий, познакомился с работами Пекинского, Гуанчжоуского и Сучжоуского институтов художественных изделий и с деятельностью отдела искусства легкой промышленности Шанхайского Городского Народного Комитета. В этих учреждениях, как правило, занимаются многими отраслями кустарной промышленности: резьбой по камню, бамбуку, дереву, слоновой кости, изготовлением фигур из теста, художественными

вырезками из бумаги, изготовлением фигур для театра теней и др. Во всех этих учреждениях работают старые, имеющие огромный опыт народные мастера, передающие свои знания молодому поколению. Перед этими организациями поставлены задачи: 1) сохранить и развить национальные формы искусства и его местные особенности; 2) повысить технику изготовления художественных изделий; 3) организовать сотрудничество мастеров и научных работников для создания новых образцов; 4) систематически обобщать опыт производства художественных изделий всех отраслей; 5) усовершенствовать оборудование и инструменты.

Таким образом, если прежде кустарные промыслы носили распыленный характер и представляли собой мелкие кустарные производства, осуществляемые одним человеком или одной семьей, то в новом Китае кустари постепенно вступили на путь кооперирования, а кооперативы в свою очередь, объединяясь, создавали фабрики. В итоге можно видеть, как возродилось за годы народной власти прикладное искусство Китая, в ряде случаев достигшее высокого уровня развития.

Третья задача, стоявшая передо мной в этой поездке, — ознакомление с постановкой музейного дела в КНР. За время пребывания в стране я посетил 25 музеев и выставок. Здесь прежде всего заслуживает внимания Гугун — бывший императорский дворец. В настоящее время во многих помещениях музея Гугун открыты постоянные выставки, где экспонируются богатейшие коллекции бронзовых, золотых, серебряных, нефритовых и лаковых изделий, клуазонне, картины, ткани, одежда и многое другое. По-своему интересны Нанкинский и Гуанчжоуский исторические музеи, Шанхайский музей истории искусства, Тяньцзиньские художественный и исторический музеи, Музей истории музыки при Институте музыки в Пекине, Чжэцзянский и Цзянский

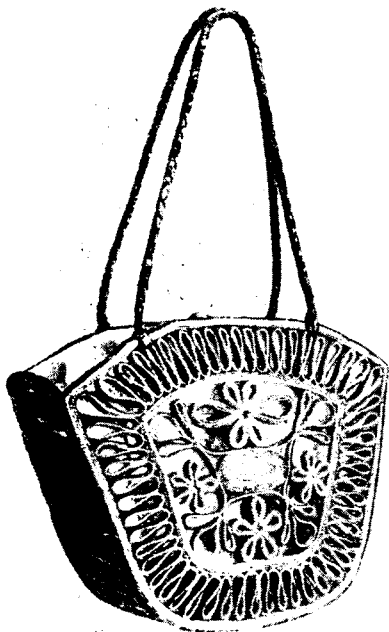

Рис. 2. Плетеная женская сумочка. Государственная фабрика художественного плетения «Победа», г. Тяньцзинь

краеведческие музеи. Однако собственно этнографических музеев немного. Из них мне удалось посетить лишь музей при Уханьском филиале Центральной академии национальных меньшинств, для которого в 1955 г. было построено специальное здание и где в настоящее время представлены культура и быт национальных меньшинств КНР. Я посетил также выставку при Центральной академии национальных меньшинств в Пекине.

В КНР наблюдается бурный рост музейного строительства и создания местных музеев. В одном только 1958 году было организовано около 800 новых музеев. В создании их большую роль играют местные партийные, общественные и культурные организации.

В посещенных мной городах меня знакомили с их достопримечательностями и предоставляли широкую возможность посещения театров. За время пребывания в командировке я посетил 16 театральных постановок и концертов.

В заключение хочется особо отметить теплый, сердечный прием, который был мне оказан всюду, где я побывал. Это дало мне возможность за весьма короткий срок увидеть очень многое. Благодаря прекрасной работе сотрудников отдела связи Отделения философии и общественных наук Академии наук КНР моя поездка в Китай была хорошо организована, оказалась полезной и интересной. Пользуясь случаем, хочу еще раз выразить чувство большой благодарности всем китайским товарищам, которые помогли мне познакомиться с их страной и народом.

Г. А. Гловацкий

О МОЕЙ РАБОТЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

В своем докладе на XXI съезде КПСС товарищ Хрушев сказал: «... в мировой социалистической системе идет бурное развитие народного хозяйства и культуры во всех странах. Высокие темпы — это общая закономерность социализма, подтвержденная теперь на опыте всех стран социалистического лагеря»¹.

Весь ход истории подтверждает правильность этого положения. В своем историческом развитии страны лагеря социализма, возглавляемого Советским Союзом, крепнут и становятся могущественнее с каждым днем.

Руководствуясь принципами марксизма-ленинизма, учитывая конкретные условия Китая, на основе успешного выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства КНР (1953—1957), Коммунистическая партия ведет наш народ к новым, еще более грандиозным достижениям, предусмотренным вторым пятилетним планом. За истекшие после освобождения десять лет Китай из бедной, отсталой сельскохозяйственной страны превратился в передовую, богатую промышленно-сельскохозяйственную державу.

В 1958 г., первом году нашей второй пятилетки, во всех областях — политической, экономической и культурной — достигнуты невиданные успехи. Поэтому мы называем его первым годом Большого скачка. В этом году наша страна добилась выплавки стали около 8 млн. т (не считая стали, выплавленной в местных печах) — на 49,5% больше, чем в 1957 г., добычи угля — более чем в два раза больше, чем в 1957 г. В 1958 г. произведено более 50 тыс. станков (не считая станков простейшего устройства), т. е. втрое больше, чем в 1957 г. В области сельского хозяйства успехи также велики: урожай продовольственных культур составил более 500 млрд. цзиней (или 250 млн. т), превысив урожай 1957 г. на 35%; хлопка собрано более 42 млн. даней (т. е. 2100 тыс. т), что тоже больше чем на 28% превышает сбор 1957 г.

Велики достижения и на культурном фронте. Число учащихся в высших учебных заведениях — 660 тыс., что в полтора раза больше, чем в 1957 г.; число учащихся средних школ — 12 млн. (т. е. на 70% больше, чем в 1957 г.), а учащихся начальных школ — 86 млн. (на 40% больше, чем в 1957 г.)². Наука, искусство, литература тоже достигли значительного уровня развития.

Как и в других областях науки, в области этнографии достигнуты серьезные успехи. Нужно отметить, что Коммунистическая партия Китая с первых лет ее создания всегда обращала большое внимание на исследовательскую работу по национальному вопросу. В тяжелых условиях антияпонской войны в гор. Яньань уже были созданы учреждения, проводившие такого рода исследования. Эти учреждения, правильно применяя положения марксизма-ленинизма, сыграли большую роль в разрешении проблем, связанных с национальным вопросом. После Освобождения условия работы значительно улучшились. Правительственный Совет (ныне Государственный Совет) еще в 1950 г. утвердил «Проект создания Центральной академии национальных меньшинств» и ее филиалов в районах расселения национальных меньшинств. Задачи Академии по утвержденному проекту таковы: 1) подготовка кадровых работников высшего ранга (для учре-

¹ Н. С. Хрушев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР за 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 г., Госполитиздат, М., 1959, стр. 74—75.

² «Жэньминь жибао» от 3 января, 15 апреля и 27 августа 1959 г.